

В воскресенье 24 марта в Неделю 1-ю Великого поста в Воскресенском храме села Сушки состоялась Божественная литургия по чину святителя Василия Великого. Богослужение совершил настоятель храма благочинный Спасского Южного округа протоиерей Илия Коростелев в сослужении иерея Андрея Клоцбах. За богослужением большинство прихожан причастились святых Христовых Таин, а по окончании Литургии был совершен чин Торжества Православия. После Литургии отец настоятель обратился с проповедью к молящимся, посвященной духовному значению праздника Торжества Православия.

Торжество Православия

Торжество Православия совершается в первую Неделю (воскресенье) Великого поста. Оно было установлено в Греции в IX в., в память окончательной победы над врагами православия — иконоборцами.

Учение о почитании икон, основанное на св. писании и утвержденное обычаем первых христиан, до VIII в. оставалось неприкосновенным. Но иконоборческая ересь, появившаяся в самой Греции, распространилась по многим странам. Церковь Божия подверглась гонению, большему чем от язычников. Более 100 лет лились слезы и невинная кровь истинно православных, которые боролись за право изображать на иконах Господа Нашего Иисуса Христа, Божию Матерь и святых, а также молиться им перед иконами. Этим православных заключали в темницы, подвергали мучениям и казням. Честные иконы и мощи святых сжигались.

После VII Вселенского Собора (787 г.), закрепившего почитание икон, наступило ослабление гонений, но только в середине IX в. были освобождены из темниц и заточения иконопочитатели и возвращены на прежние должности, а иконоборцам предложено было или оставить свое заблуждение, или прекратить церковное служение. Христоролюбивая царица Феодора объявила: «Кто не чествует изображения Господа нашего, Пресвятой Его Матери и всех святых, да будет проклят!»

Избранный Патриархом Константинопольским Мефодий, установил тогда же особое праздничное богослужение. Православие было торжественно восстановлено на службе в Софийском соборе в Константинополе в первое воскресенье Великого поста, которое пришлось в 843 г. на 19 февраля. Так появилось празднование и особый чин, называемый Торжество Православия. В XII и XIV вв. эта служба была значительно дополнена за счет включения других текстов, изображающих главные догматы христианства.

Эта служба представляет собой торжество церкви над всеми когда-либо существовавшими ересями и расколами. В нем утверждается не только православное учение об иконопочитании, но и все догматы и постановления семи Вселенских Соборов. Благославляются не только иконопочитатели, но и все живущие и отошедшие ко Господу в вере и благочестии отцев. Особое место в этой службе занимает чин анафематствования. Анафема — провозглашается соборно не только иконоборцам, но всем, кто совершил тяжкие прегрешения перед Церковью.

В России чин Православия введен в XIV в. и состоял из греческого синодика этого чина с прибавлением сначала имен «новых еретиков», как например, Кассиана, архимандрита Юрьева монастыря, и др., затем прибавились новые имена: Стеньки Разина, Гришки Отрепьева, протопопа Аввакума, многих расколуучителей и др.; всех анафематствований было 20, а имен до 4 тысяч. В конце XVIII в. чин Православия был исправлен и дополнен митрополитом Новгородским и С.-Петербургским Гавриилом; из него исключены были как множество имен, которым возглашалась вечная память, так и имена многих гражданских преступников и расколуучителей. В таком виде чин Православия был напечатан в 1767 г.

Чин Православия совершался в кафедральных соборах после прочтения часов или

перед окончанием Литургии на середине храма перед иконами Спасителя и Божией Матери, возлежащими на аналое. Чин был существенно сокращен в 1801 г., в нем перечислялись только ереси, без упоминания имен еретиков. Чин оставался без переработки до 1869 г., когда из него были убраны имена государственных преступников.

Предание анафеме не является проклятием. При покаянии и достаточных основаниях анафема может быть снята. Может быть она снята и после смерти. Важное значение для Русской Церкви имеет отмена анафемы старообрядцам в 1971 г.

[Икона иконопочитателей](#)

[Чин Торжества Православия](#)

Проповедь митрополита Антония Сурожского

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы празднуем сегодня день Торжества Православия; но мы должны помнить, что мы празднуем Божию победу, победу истины, победу Христову над всеми слабостями человеческого уразумения. Это не торжество нас, православных, над другими вероисповеданиями и другими людьми; это победа Божия над нами и, через нас, сколько ни есть в нас света, над другими. Кто из нас может посметь сказать, что он верует так, как описано это в Священном Писании?

В конце Евангелия от Марка нам говорится о том, что верующему все чудеса, будут открыты, языки новыми заговорит, болезнь излечит, мертвых воскресит, если какой-нибудь яд выпьет, не вредит ему: кто из нас может о себе сказать, что у него такая или подобная вера?

О нас можно сказать то, что апостол Павел сказал, что мы несем святыню как бы в глиняных сосудах; мы — глиняные сосуды, мы — сосуды недостойные того содержания, которое нам Господь даёт. И действительно, Церковь нас объемлет, но мы Церковь не объемлем, она необъятная, а мы — малые.

Церковь это не только человеческое общество людей, которые уверовали во Христа. Церковь — это чудо, это присутствие всей тайны Святой Троицы в нашей среде и приобщение наше милостью Божией, благодатью Божией к этому чуду. Первый член Церкви это Спаситель Христос, в Котором вся полнота Божества обитает телесно. Он в теле Своем Бог, Он в Божестве Своем человек.

И вместе с Ним Его дар, Дух Святой изливается на всю тварь, не только на верующих, но на весь мир, потому что Он раскрыл двери, через которые тайна вечности вливается во время. «Аз есмь дверь овцам», Я -дверь овцам; если кто через эту дверь войдет, он выйдет в новую жизнь, он обрящет пажить.

И в другом месте апостол Павел нам говорит, что сила Божия в немощи совершается. Да, мы все недостойны того богатства, которое нам Господь даровал и даёт изо дня в день, из часа в час в течение всей нашей жизни. Мы немощные, но сила Божия в нас совершается. И вот это мы празднуем сегодня. Не то, что православные люди так превосходят святостью своей жизни, своим знанием о Боге, тем, как они строят новый мир по наставлению Божию; мы празднуем то, что в Своей милости Господь нам даёт, в нашей немощи, понимать то, чего иначе понять нельзя. Мы знаем много; но мы не так Его знаем, как мы призваны Его знать.

Один из древних богословов говорит, что вера -это жизнь Святого Духа, Который

раскрывает в нас все тайны Божии. Кто из нас посмеет это сказать?

И поэтому, поскольку мы приобщены этому чуду познания Божия через воплощение Христово, через дар Святого Духа, через малую нашу веру, наше доверие к Богу, нашу тоску по Боге, поскольку мы приобщены к этому, то сегодня мы можем ликовать о том, что Бог в Своей любви, в Своей милости, в Своей ласке столько нам дает познания Себя, и не мозгового, не головного познания, а познания, которое достигает до самых глубин нашей души, нам дает понимать, Кто Бог, и нам дает и с другими поделиться хоть тем немногим знанием, которое у нас есть.

А иногда то, что мы говорим, достигает другого человека глубже, чем оно достигло нас; мы бросаем семя, которое мы только в руке держим, а оно падает на добрую землю, которая приносит такой плод, о котором мы и мечтать не могли.

Поэтому будем ликовать сегодня о том, что Бог и в нас побеждает, что Бог и в нас раскрывает и истину, и жизнь, и любовь, и радость, делает нас новой тварью, но не будем превозноситься над другими. В древности были созданы очень строгие правила о том, чтобы не общаться с еретиками; но те еретики не просто инакомыслящие были; те еретики отрекались от того, что Христос есть Бог воплощенный, они отрекались от того, что Бог, пришедший в мир, воплотился, говорили, что Он был только кажущимся человеческим присутствием, они уничтожали нашу веру в воплощение и в спасение, в крест и воскресение. Да, с теми православным молиться было невозможно; нельзя было делить веру, надежду свою с ними.

Но время прошло, и один из самых традиционно-узких богословов нашего времени, владыка Антоний Храповицкий в одной статье пишет о том, что нам надо задуматься над тем, почему Церковь так строго относилась к еретикам древности и так более и более и более раскрывает свое сердце и объятия к инакомыслящим наших времен. И он ставит вопрос: неужели Церковь потеряла чутьё, неужели Церковь больше не умеет различить между истиной и ложью, между правдой и неправдой? И он отвечает: Нет, конечно нет! Иначе она перестала бы быть Церковью, местом, где живет полнота Божества.

Но это объясняется тем, что по мере того, как проходили времена, инакомыслящие уносили из недр Церкви всё большее и большее богатство, и ошибки их делались всё мельче и мельче, и поэтому между ними и нами есть общность веры, общность опыта, общность жизни, которой не было в ранние времена с еретиками первых столетий. И поэтому мы можем обратиться с ликованием к нашим братьям инакомыслящим, людям иной веры, и радоваться о том, что и они носят святыню в глиняных сосудах, как мы в глиняных сосудах наших сердец и умов носим.

И поэтому теперь нам надо раскрыть наши сердца всем. Нам говорится апостолом Иаковом: Покажи мне свою веру без дел твоих, я тебе покажу мою веру из дел моих... Покажем нашу веру из наших дел и посмотрим, какие дела делают те, которые инакомыслящие, которые не разделяют нашу православную веру, и мы увидим, что многие из них приносят плоды веры более богатые, более совершенные, чем многие из нас, живут они более Христовой жизнью, несмотря на неполноту их вероисповедания, чем многие и многие из нас.

Я вошел в войну с очень резким чувством оттолкновения от инакомыслящих. И когда я встретился с людьми, которые в опасности смерти свою жизнь отдавали для другого, какова бы ни была их вера или неверие, я на них стал смотреть иными глазами. И поэтому я и говорю теперь, что мы должны торжествовать о том, что Бог раскрывает Себя, переливает Себя в душу всех людей какую-то долю знания. Но если мы православную веру исповедуем, если нам дана такая чистота, такая полнота веры, то мы должны благоговейно, со страхом ее носить и жить согласно с ней, и только тогда мы сможем говорить о том, что мы Христовы ученики в полном смысле слова. А на других будем смотреть и дивиться тому, как из малого знания люди строят великую жизнь, и каяться, что мы из полноты веры православной часто не умеем создать общину, или мир, или общество достойные Христа и достойные той веры, которую мы исповедуем. Аминь.

["Православие и мир"](#)

[{/gallery}news157{/gallery}](#)

{loadnavigation}